91(С)
С 48

СЛОВАРЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,
ОПИСЫВАЮЩІЙ
Азбучнымъ порядкомъ

Географически, Топографически, Идрографически, Физически, Исторически, Политически, Хронологически, Генеалогически, и Геральдически всѣ Губернїи, города и ихъ уѣзды; крѣпости, форпосты, редуты, слободы, Сибирскїе остроги, ясашныя зимовья, пограничныя заставы, козачьи станицы, погосты, ямы, прежнїя и новыя иностранныя поселенїя, многїя достопамятныя урочища и годовыя ярмарки; Епархїи, Соборы, находящїеся въ классахъ Штатные и Заштатные монастыри и пустыни; желѣзные и мѣдные заводы, рудники, рудокопные пріиски, также винокуренные и другїе заводы, разныя фабрики и соленыя варницы, моря, рѣки, рыболовные учуги, соленыя, горькїя и прѣсныя озера, цѣлебныя, минеральныя воды, кислые и горячїе источники; острова, мысы, проливы, губы, заливы, большїя болота, земляные провалы; огнедышущїя и простыя высокїя горы и пещеры; равно вновь пріобрѣтенныя отъ Турціи, Польши и Грузіи Области и земли, также и недавно открытые Россійскими мореходцами, подвластные Россійскому Скипетру острова, въ Тихомъ морѣ и Восточномъ Океанѣ лежащїе и съ самою Америкою сопредѣльные; нѣкоторыхъ кочующихъ при границахъ Россійскихъ, различныхъ, степныхъ и горскихъ народовъ, въ Россійскомъ подданствѣ дѣйствительно состоящихъ, другимъ сосѣдственнымъ Державамъ подвластныхъ, и собственно своими Князьями и начальниками управляемыхъ; а сверхъ того и пограничныя чужестранныя мѣста; составленный изъ достовѣрныхъ и новѣйшихъ источниковъ, съ подробными свѣденїями о мѣстоположенїи каждой Губернїи, каждаго города и уѣзда, о ихъ климатѣ, естественныхъ произведенїяхъ, богатствѣ и торговлѣ; обо всѣхъ достопамятныхъ Историческихъ произшествїяхъ, въ нихъ когда-либо случившихся; о великихъ людяхъ, тутъ нѣкогда живших, и обо всѣхъ находящихся тамъ предметахъ, особливое вниманїе заслуживающихъ. Съ приложенїемъ извѣстїй объ Академїяхъ и Университетахъ, Школахъ и Училищахъ; о великолѣпныхъ зданїяхъ, монументахъ, достопримѣчательныхъ развалинахъ и о населяющихъ Россію нынѣшнихъ ея обитателяхъ, какъ природныхъ Россіянахъ, такъ и другихъ народахъ, въ оной поселившихся; о числѣ ихъ, Религїи, Богослужебныхъ и другихъ обрядахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, одеждѣ, также объ ихъ способностяхъ, упражненїяхъ, промыслахъ, рукодѣлїяхъ и проч.

Собранный *Аѳанасьемъ Щекатовымъ*

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Т._____К.

Орловский государственный институт
Инв. № 4304/4

МОСКВА, 1808.
Въ вольной Типографїи
Ѳедора Любїя.

Учет 1941 г.
Проверено 1946 г.
Учтено

падъ, лежитъ въ небольшомъ лѣсу, который растетъ около рѣки *Туманы*. Острогъ сей отстоитъ отъ устья рѣки сея въ трехъ верстахъ. Въ немъ три юрты, столькоже деревянныхъ анбаровъ, и двѣнадцать балагановъ, составляютъ все строеніе, а народу до двадцати семей. Хотя рѣка и весьма рыбная, но жители, отъ лѣности или отъ испорченнаго вкуса, питаются березовою корою, омоченною въ китовомъ жирѣ.

ТУМАННЫЕ такъ называемые четыре *острова* въ *Каспійскомъ* морѣ, лежащіе отъ острова четырехъ бугровъ къ западу, и будучи по близости *Астрахани*, принадлежатъ къ таможеннымъ карантиннымъ заставамъ и Адмиралтейской брамвахтѣ.

ТУНГ-БОІЕ. — *Тунгузы* называютъ сами себя *Евойенами*, по тому, что праотца ихъ звали *Евойеномъ*, такжe *Донками*, а иногда, по примѣру многихъ *Сибиряковъ* и *Тунг-Боіенами*, то есть, просто *Людьми*. Зри *ТУНГУЗЫ*.

ТУНГУРДАКЪ знатная *гора Оренбургской* Губерніи, въ *Троицкомъ* уѣздѣ, въ окрестностяхъ *Косотурскаго Златоустовскаго* мѣднаго завода, на мысу при рѣкѣ *Аѣ* находящаяся, и имѣющая въ низу малое пѣчто глиммеровато твердаго песочнику и кварцу съ признаками слюды.

ТУНГУСКА ВЕРХНЯЯ рѣка *Томской* Губерніи. Она вытекаетъ въ *Иркутской* Губерніи изъ озера *Байкала*, и до соединенія съ *Илимомъ* называется *Ангарою*; въ нее кромѣ *Илима* впадаютъ различныя другія рѣки, а именно: *Кода*, *Чадобецъ*, *Ирика*, *Каменка*, *Оленка* и *Татарка*, всѣ съ правой стороны; съ лѣвой же одна только *Чуна*. Она имѣетъ весьма каменистое, дикимъ камнемъ преисполненное дно, и восемь нарочитой величины пороговъ. Не смотря однако на сіе, бываетъ во все лѣто судоходна, хотя и должно признаться, что проѣздъ по ней весьма труденъ. Вливается въ рѣку *Енисей* съ правой стороны.

ТУНГУСКА СРЕДНЯЯ, или подкаменная, начинается также въ *Иркутской* Губерніи, около *Киренска*, откуда выходитъ *Томской* Губерніи въ *Енисейской*

уѣздъ, и протекши верстъ съ 800, подъ 62° сѣверной широты впадаетъ въ рѣку *Енисей*. Она въ себя принимаетъ съ правой стороны рѣки *Чухъ* и *Черную*.

ТУНГУСКА НИЖНЯЯ, хотя источникъ свой въ той же самой странѣ имѣетъ, но теченіе свое направляетъ болѣе въ сѣверную сторону, и принявъ съ права *Рохмалу*, *Туригу* и *Горслаю*; съ лѣва же *Непу*, *Сому*, *Свѣтмую*, *Таймуру* и *Петную*, и протекши почти 1500 верстъ, не далеко отъ *Туруханска*, уѣзднаго города *Томской* Губерніи, соединяется съ рѣкой *Енисеемъ*. При *Троицкомъ Туруханскомъ монастырѣ*, находятся на ней весьма опасные водо-вороты.

ТУНГУСКА ПОДКАМЕННАЯ, тожь что и *Средняя*, называющаяся *Подкаменною*, за горами текущею, по тому, что выше ея простираются отъ *Лены* на западъ чрезъ *Енисей* горы, составляющія также и пороги, кои дѣлаютъ проѣздъ, по *Верхней Тунгускѣ*, въ той сторонѣ затруднительнымъ.

ТУНГУСЛЫ такъ именуется одно *селеніе*, *Томской* Губерніи въ *Омскомъ* уѣздѣ, на лѣвой сторонѣ рѣки *Иртыша* лежащее.

ТУНГУЗЫ сами себя называютъ *Евойенами*, потому, что праотца ихъ звали *Евоеномъ*, также *Донками*, а иногда, по примѣру многихъ *Сибиряковъ*, и просто *Людьми* (Тунг. боіе). *Енисейскіе Отяки* и *Татары* называютъ ихъ такъ, какъ и Россіяне, *Тунгузами*, произведши названіе сіе ломано, отъ слова *Донки* или отъ *Тонгонъ*, наименованія ихъ Князька, либо и отъ *Татарскаго* слова *Тунгузъ*, (свинья), которымъ названіемъ гордые *Татары* хотѣли конечно изъяснить ихъ уничиженность и гадкое житіе. Впрочемъ называютъ ихъ *Манджуры* (*Ссоломами*, Стрѣльцами и *Оронгонами*, Оленоводцами), отъ слова *Оронъ*, олень; *Монгалы* же и *Буряты Хамъ Ногонами* и *Ссолонами*. Пустыни ихъ простираются съ запада на востокъ, отъ *Енисея* за *Лену*, до самаго *Амура* и *Восточнаго моря*. Отъ Юга къ Сѣверу живутъ они между 53 и 65 степенемъ Сѣверной широты; и слѣдовательно не касаются ни Соонгарскихъ границъ, ни береговъ *Ле-*

довитаго моря. Но они будучи весьма миролюбивы, не всѣми сими пустынями владѣютъ одни: но во многихъ мѣстахъ живутъ съ ними совокупно и въ смѣжности *Отяки*, *Семояди*, а особливо *Якуты*. Около *Амура* и за онымъ кочуютъ обще съ *Манджурами* и *Китайскіе Тунгузы*. Мѣста ихъ, выключая при *Амурѣ* лежащіе, по большей части, какъ и *Якутскіе*, лѣсисты, да при томъ болотны и гористы, равно суровы и холодны, такъ, что мало бы гдѣ можно завести усадьбы по *Европейскому* вкусу. Россіяне получили самое первое извѣстіе о *Тунгузахъ*, отъ *Енисейскихъ Отяковъ*, и начали съ 1607 году стараться чрезъ посылку изъ *Мангазея* Козаковъ, о покореніи оныхъ. Тогда подвластны были многія *Тунгускія* поколѣнія, вытѣсненнымъ не давно изъ *Монголіи Бурятамъ*. Во время Россійскихъ нападеній, оказали *Тунгузы* больше мужества, нежели другіе *Сибиряки*, и никакое пораженіе не могло ихъ принудить къ оставленію занятыхъ ими подъ жилища свои мѣстъ. Преодоленные бунтовали въ послѣдовавшія времена нѣсколько кратъ; и въ 1640 году *Ленскіе Тунгузы*, у собирателей подати выщипали бороды Живущіе на западной сторонѣ *Байкала Тунгузы*, покорились Россіи не прежде, какъ въ 1643 году, на Восточной же сторонѣ и при *Витимѣ* обитающіе, въ 1657 году. Они *раздѣляются* по восточному обыкновенію на колѣна, а сіи на роды. Каждый родъ (Тагаунъ) производитъ начало свое отъ какого ни есть храбростію, силою, изобиліемъ въ скотѣ и дѣтяхъ, а иногда и благоразуміемъ прославившагося родоначальника, называется по его имени, и всѣ, въ ономъ находящіеся считаются кровными между собою родственниками. Нѣсколько же таковыхъ родовъ, считаются между собою родствомъ, по своимъ родоначальникамъ, и соединяются потому въ *колѣна*. Умѣющіе породу свою выводить, прямою дорогою отъ знатныхъ родоначальниковъ, составляютъ ихъ Дворянство (*Отериканъ*), изъ коего выбираютъ они наипаче семейственныхъ старшинъ (Даруга); въ случаѣ же недостатка въ добрыхъ дворянахъ, выбираютъ они ихъ изъ зажиточнѣйшихъ и отважнѣйшихъ людей. Въ прежнія времена выбирало нѣсколько родовъ общаго себѣ *Сайзана*; а изъ числа сихъ бывалъ одинъ Князькомъ поколѣнія и назывался *Тонгіономъ* и *Тоіономъ*. Онъ подобенъ былъ въ разсужденіи власти *Хану Татарской Орды*. Нынѣ же причитаются таковыя семейства, совокупно и обще съ ихъ *Даругасами*, отъ Россійскаго Правительства, въ семъ званіи утвержденными, такъ же съ нѣсколькими еще существующими *Сайзанами*, и еще меньшимъ числомъ *Тоіоновъ*, для большей удобности въ надзиранія и собиранія подати, къ округамъ, острогамъ, и зимовьямъ, которыя мало по малу между народомъ симъ заведены. По сему раздѣленію принадлежало въ 1766 году, по счисленію мужеска пола, къ *Якуцку* 16 родовъ, а душъ 1,291; къ *Охоцкому* округу 27 родовъ, а душъ 1862; къ *Кучидайскому*, *Баунтскому* и *Баргузинскому* острогу и зимовьямъ на верхней *Ангарѣ* 13 родовъ, а душъ 1025, которые всѣ кочуютъ на сѣверовосточной сторонѣ *Байкала* и состоятъ подъ смотрѣніемъ Россійскаго управителя въ *Баргузинѣ*; въ *Нерчинскихъ* заводскихъ горахъ кочуетъ при *Ингодѣ*, *Ононѣ*, *Шилкѣ* и *Аргунѣ* до самаго *Амура* 15 родовъ, изъ коихъ *Дулегатской* всѣхъ ближе къ *Амуру*. Всѣми ими управляетъ Князь *Кантимуровъ*, крестившійся *Монгалъ*, въ званіи *Тоіона* или *Тайши*, и имѣетъ непремѣнное жилище на *Ингодѣ*. При запискѣ въ подушной окладъ показано ихъ 4,341 душа. Изъ прочихъ *Даурскихъ Тунгузовъ*, принадлежитъ 8 родовъ, а душъ 290, къ *Телембинскому* острогу; да 5 родовъ, въ коихъ считается 239 душъ, къ *Еравинскому* острогу; впрочемъ же приписано къ *Олекминскому* острогу 4 рода, а душъ 242; къ верхнему и нижнему *Вилуйскому* зимовью 10 родовъ, а душъ 870; къ тремъ зимовьямъ же на *Маѣ*, вышедшей изъ *Лены*, рѣкѣ, 8 родовъ, въ коихъ 595 душъ; къ *Колымскимъ* острогамъ 5 родовъ *Ламутъ*, кочующихъ по берегамъ Восточнаго моря; ихъ записано

въ подушной окладъ 397 душъ. Всѣ сіи находятся въ *Иркутской* Губерніи; шесть же кочующихъ при *Тунгускѣ* родовъ платятъ подушной окладъ за 200 душъ въ *Енисейскѣ* и *Мангазѣѣ*, и слѣдовательно принадлежатъ къ *Томской* Губерніи. Кромѣ сихъ, въ пустыняхъ своихъ кочующихъ, странствуютъ еще и между другими язычниками, небольшія артели, или частныя *Тунгузскія* семьи, коихъ наберется около 1,700. Сверхъ того, по собственному показанію *Тунгузъ*, кочуютъ по верхней *Ангарѣ*, въ горахъ около вершины сей рѣки, нѣсколько со всѣмъ еще не переписанныхъ многолюдныхъ поколѣній. Въ горахъ къ *Амуру*, при *Удѣ*, *Тунгузы* отъ части и вовсе еще не считаны, а отъ части переписаны слегка. И по тому можно народъ сей почесть наизнатнѣйшимъ въ *Сибири*, не считая *Китайскихъ Тунгузовъ*, но полагая только число платящихъ подушной окладъ душъ втрое, въ замѣну женъ, дѣтей и выходцовъ. *Тунгузы* росту средняго, и никогда ни чрезвычайно малы, ни съ лишкомъ велики не бываютъ; при томъ статны и верткявы. Лицо у нихъ не столько плоское, какъ у *Калмыковъ*, и краска въ немъ живая, глаза маленькіе и востpые, носъ не большой и сухощавой, уши обыкновенной величины, волосъ черной и прямой, борода нарочито жидкая, а у иныхъ и совсѣмъ волосомъ не опушается; голосъ нѣсколько осиплой; въ прочемъ чрезвычайно зорки и чутки, но шѣмъ тупяѣ у нихъ чувствованіе и обоняніе. Дѣти совершенно походятъ на *Калмычонковъ*. Молодыя женщины приманчивы, по причинѣ изрядного расположенія лица, чрезвычайной веселости и вѣжливости; старухи на противъ того морщинами, копотью, и красными, какъ уголь огненный, глазами, приводятъ въ ужасъ. Старики рѣдко бываютъ сѣды, и ходятъ до послѣдняго конца такъ прямо, и какъ на ходу, такъ и въ дѣлахъ своихъ столь бодры, что не зная, сомнительно, почесть ихъ и устарѣлыми. *Сложенія* они самаго многокровнаго. У нихъ всегда на языкѣ и на дѣлѣ то, что на сердцѣ. Лгать, кажется имъ дурно: и сіе самое предохраняетъ ихъ отъ подозрѣнія и кляпвъ. Воровство и обманъ почитается у нихъ столь позорнымъ дѣломъ, что они по таковымъ попреканіямъ размѣниваются часто стрѣлами. Довольствуясь самыми необходимыми надобностями, ни къ чему, кромѣ оныхъ, не имѣютъ пристрастія: и по тому пребываютъ при прародительскихъ своихъ нравахъ и житейскихъ обрядахъ, безъ дальнихъ прихотей или затѣй. Горести сего дня не растворяютъ они попеченіемъ о заутрѣ; но паче дѣлятся со всякимъ, кто бы у нихъ ни случился, послѣднимъ кускомъ безкорыстно, и снѣдаютъ оный съ веселостію. Да и въ такомъ случаѣ; когда нѣсколько дней сидятъ голодны, за нѣимѣніемъ ни какого харчу, не унываютъ. Женидьба почти одно такое дѣло, при которомъ думаютъ они о будущемъ; да и въ томъ бываетъ имъ всегда удача, по тому, что они ни въ чемъ, слѣдовательно и въ самой любви, не разборчивы и къ неистовствамъ не склонны. Въ дѣлахъ ихъ видна осторожность, раченіе и способность. Они весьма скоро перенимаютъ другіе языки, и въ верховой ѣздѣ, звѣриномъ промыслѣ и стрѣляніи изъ луковъ, искусны. Въ мѣстахъ, гдѣ кочуютъ, знакомо имъ почти всякое дерево, всякой камень и проч. Слѣды звѣрей узнаютъ на утоптанномъ мхѣ, травѣ, или и просто по знакамъ на голой землѣ, гдѣ постороннiй человѣкъ отнюдь не можетъ примѣтить ничего особливаго. Когда хотятъ имѣть свиданіе въ другихъ мѣстахъ, то мѣста умѣютъ описывать, такъ точно, либо дѣлаютъ пальцомъ на снѣгу или на землѣ, такіе чертежи, что неотмѣнно, гдѣ надобно, сойдутся. Отважность ихъ, выходитъ съ обидчикомъ и изъ бездѣлицы, на поединочную изъ луковъ перестрѣлку, при чемъ иной и жизни лишается, или устрѣмляпсь на единѣ со стрѣлою и рогатиною на медвѣдя, составляетъ странную противность въ разсужденіи почти безчувственной ихъ холодности, при крайнемъ недостаткѣ, ранахъ, потерѣ друзей, имѣнія и проч. Они живутъ, кочуютъ, промышляютъ звѣрей, ловятъ рыбу и пасутъ

скотъ по большей части уединенно, и какъ встрѣчаются, такъ и разлучаются между собою безъ радости и тоски. Богатые люди имѣютъ и у нихъ больше попеченія, и не столько щедры; однакожь за безсильныхъ стариковъ платятъ подушной окладъ охотно. Языкъ ихъ есть нарѣчіе *Манджурское*, и при томъ мягокъ, для выговору удобенъ и слуху пріятенъ. Слова изображаются на письмѣ, малымъ числомъ буквъ, которыя удобнѣе писать кистью, нежели перомъ, съ верху въ низъ. Но у нашихъ *Тунгузовъ* нѣтъ ни граматы, ни школъ. Знанія ихъ утверждаются только на преданіяхъ, и относятся къ ихъ состоянію. *Щетъ* ихъ простирается до 10, и потомъ удвоивается. У нихъ есть зимній и лѣтній годъ: но они сами годовъ не считаютъ. Лѣта жизни или какаго ни есть бытія считаютъ по тому, сколько разъ заплаченъ между тѣмъ ясакъ; такъ напр. кто тридцать разъ платилъ ясакъ, тому отъ рожденія тридцать лѣтнихъ, и столько же зимнихъ годовъ, слѣдовательно 60 лѣтъ. Въ таковомъ двойственномъ году считается тринадцать мѣсяцовъ или лунныхъ теченій (бега), которыя называютъ они по естественнымъ приключеніямъ, какъ напр. *Илкунъ* (цвѣточной мѣсяцъ), *Иринъ* (плодоносной мѣсяцъ) и такъ далѣе. При томъ названія мѣсяцовъ не у всѣхъ одинаковы но по житью ихъ разнятся. Впрочемъ не празднуютъ они, ни лѣтняго новаго года (*Юани Ангани*), ниже начала зимы (*Туани Ангани*). *Даругасамъ* ихъ надлежало бы токмо, наблюдать порядокъ и рѣшить маловажные споры, о важныхъ же предлагать ясашнымъ сборщикамъ: но спорящіеся охотнѣе размѣниваются стрѣлами, либо подвергаются сужденію, по старинному своему обыкновенію, своей братіи, судящей обыкновенно по естественной справедливости, нежели предстаютъ предъ судъ начальства, дѣлающаго приговоръ на основаніи незнакомыхъ имъ законовъ, или налагающаго неупотребительныя у нихъ наказанія; по чему и нѣтъ между всѣми *Нерчинскими* преступниками ни одного *Тунгуза*. Поединочная изъ луковъ перестрѣлка (*Кучигера*) происходила прежде въ виду старостъ, которые опредѣляли мѣсто, отдаленіе и знаки, когда пускать стрѣлы. Нынѣ же принуждены они таковые поединки скрывать; по чему и сходятъ многіе безвѣстно на тотъ свѣтъ. Убійство когда произошло отъ ссоры, не уголовнымъ почитается у нихъ преступленіемъ. Убійцу сѣкутъ плѣтьми, и приказываютъ ему содержать сиротъ покойниковыхъ; впрочемъ же не токмо не укоряютъ его братія злодѣяніемъ, но еще и величаютъ его храбрецомъ. За *драку* наказываютъ палочными по голой спинѣ побоями, и сіе истязаніе называется у нихъ *Идогачиганъ*. Воровъ бьютъ, взыскиваютъ съ нихъ похищенное, и они остаются навсегда въ презрѣніи. За прелюбодѣяніе наказываютъ однихъ только мужчинъ. Любовникъ долженъ или взять за себя любимую имъ дѣвку, заплатя напередъ опредѣленной выкупъ, или претерпѣть побои. Когда кто изъ черни похититъ честь у богатой или пригожей дѣвки, то долженъ опасаться, чтобы братья ея и пріятели не разстрѣляли его ихъ луковъ. Мужьямъ и женамъ драться не запрещено; и они пользуются при томъ одинакими правами; а кто кого ранитъ, того сѣкутъ при всемъ народѣ. Ежели женатые ужиться не могутъ, то разводятся какъ ни будь. Проводимыхъ женами мужчинъ у нихъ довольно; да это имъ и не въ диковину. Бабы сидятъ обыкновенно дома одни. Ихъ посѣщаютъ мимоходомъ, странствующіе звѣриные промышленники; варятъ у нихъ себѣ пищу; ѣдятъ оную вмѣстѣ; и какъ тѣ, такъ и другіе въ выборѣ не щекотливы, то скоро соглашаются между собою и о другомъ. Ежели мужу станетъ уже не въ терпежъ; то поступается онъ женою ея дружку, и беретъ за себя другую, изъ его рода. Таковой нарочито частый, у нихъ происходящій обмѣнъ, называется на ихъ языкѣ *Данира*. *Родимыя пятна*, безпорядочное сложеніе тѣла, и густоту волосъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ у женъ, которая бываетъ впрочемъ рѣдко, почитаютъ они произшедшими, отъ дѣй-

ствія дьявола неустройствами: по чему и случаются у нихъ по сей причинѣ нерѣдко разводы, которые должны однакожь происходить всегда съ согласія шаръйшинъ. Въ такихъ случаяхъ, когда не можно испытать истинны, берется на помощь *присяга* (*Адакачанъ*), которой есть у нихъ цѣлые три рода. Самая послѣдняя состоитъ въ томъ, что обвиняемый беретъ ножъ и размахивая онымъ противъ солнца, говоритъ: *Ежели я виноватъ, то пусть солнце повелитъ болѣзнямъ, разметываться въ моей нутренности, такъ, какъ размахивается сей ножъ.* Тяжкая клятва заключается въ томъ, когда обвиняемый взлѣзши на свящо почитаемую гору, какъ напр. На восточной сторонѣ *Байкала*, на *Шаманскую скалу*, находящуюся не подалеку отъ теплыхъ водъ при рѣкѣ *Фрелихѣ*, вскричитъ: *Ежели я виноватъ, то пускай умру, или лишусь дѣтей и всего скота, не буду ни когда на звѣриномъ промыслѣ щастливъ, ниже въ рыбной ловлѣ;* то есть говоритъ то, въ чемъ ему приказано клясться. Самая же большая присяга состоитъ въ томъ, что убивается собака, возлѣ огня, прободается копьемъ, а потомъ или сожигается, или прочь бросается, обвиняемому же даютъ испить нѣсколько ея крови, при чемъ долженъ онъ говорить: *Кровь сію пью я на правдѣ; а буде лгу, то пускай погибну, сгорю или изсохну, какъ сія собака.* Подать *Сибирскихъ Тунгузъ*, выключая *Телембинскія* поколенья, которыя вмѣсто подати, исправляютъ на *Монгальской* границѣ Козацкія службы, состоитъ въ парѣ соболей, со всякой подушной окладъ записанной души, а каждый соболь считается въ рубль. Они могутъ также отдавать въ казну цѣною на два рубли оленьи кожи и другую мягкую рухлядь, или продавъ оные, платить наличными деньгами. Мягкую рухлядь цѣняютъ присяжные люди. Всякое поколѣнье, или семейство очищаетъ гуртомъ свой подушной окладъ, раздѣляетъ оной самопроизвольно, заставляетъ щастливыхъ и здоровыхъ звѣриныхъ промышленниковъ платить за бѣдныхъ и престарѣлыхъ, и такъ далѣе. *Даруги* отдаютъ подать подъ весну, казеннымъ пріемщикамъ, находящимся въ острогахъ или зимовьяхъ, куда посылаются около сего времени Козаки. Ежели сіи пріемщики поступаютъ съ народомъ по честности и ласково, то великую получаютъ прибыль. Если на примѣръ, подать еще не собрана, то пріемщикъ или Козакъ, оплачиваетъ оную въ казну изъ своихъ денегъ а въ будущій срокъ получаетъ изъ одной честности отъ сихъ почти дикихъ людей обратно мягкою рухлядью, не только самой долгъ исправно, но часто еще сверхъ того подарки. *Тунгузская* мягкая рухлядь, а особливо соболи, при верхней *Ангарѣ* промышляемые, по добротѣ своей славны. Ежели промыслы ихъ были удачны, то они не скупятся, но даютъ самое лучшее, да при томъ еще и не по долгу, но единственно по доброй волѣ. Всѣ *Сибирскіе* и слѣдовательно Россіи подвластные *Тунгузы кочуютъ* и разнятся между собою, смотря по тому, въ лѣсахъ ли, или степяхъ живутъ; по чему и не противно называть однихъ *лѣсными*, а другихъ *степными Тунгузами*. *Лѣсные Тунгузы*, раздѣляются паки, по ихъ житію на *оленеводствующихъ*, *звѣроловствующихъ* и *рыбную ловлю производящихъ*. *Степные Тунгузы* держатъ лошадей, рогатой скотъ, овецъ и проч. За просто раздѣляются они на *конныхъ*, *оленьихъ* и *собачьихъ Тунгузовъ*, къ коимъ принадлежатъ звѣроловствующіе и и въ рыбной ловлѣ упражняющіеся; и хотя сіе не изъявляетъ отмѣнности народа, однакожъ показываетъ его состоянѣе. *Олешьи Тунгузы* кочуютъ съ своими стадами, въ коихъ бываетъ отъ 20 до 1000 оленей и свыше, въ высокихъ и лѣсистыхъ горахъ въ *Дауріи*, около *Баунтскаго* озера, около *Охоцка* и при низшихъ *Ленскихъ* рѣкахъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Содержаніемъ оленей удовлетворяютъ они всѣмъ своимъ надобностямъ, по примѣру *Лопарей* и *Семояди*, потому, что оныя состоятъ только въ необходимыхъ нуждахъ самой природы; сирѣчь, довольствуются мясомъ, молокомъ и сыромъ, изъ кожъ шьютъ одѣяніе, спятъ

на нихъ и покрываютъ ими свои юрты, изъ рогу и костей дѣлаютъ посуду, изъ жилъ нити и проч. При томъ ѣздятъ на оленяхъ верхомъ и запрягаютъ ихъ въ сани. Словомъ сказать: олени все ихъ добро и имѣніе. Они всегда сами себѣ промышляютъ кормъ, или получаютъ по нѣскольку только горстей мху, когда стоятъ привязаны или запряжены въ сани. Въ зимнее время ходятъ мужчины для звѣринаго промыслу и въ нарочито отдаленныя отъ юртъ ихъ и стадъ, мѣста. *Звѣроловствующіе и рыбную ловлю производящіе Тунгузы* все одни и тѣ же, и ни въ чемъ не разнятся: зимою ходятъ на звѣриной промыселъ, а лѣтомъ ловятъ рыбу. Для приволья какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ безпрестанно странствуютъ, и рѣдко долѣе трехъ дней стоятъ на одномъ мѣстѣ. Собравшись по больше людей въ аршель, странствуютъ, по всѣмъ лѣсамъ обширныхъ своихъ пустынь, по большой части какъ особенныя семьи, которыя когда встрѣнятся случайно, въ своей округѣ, съ другими, поколѣнья своего семьями, остаются правда на нѣсколько времени въ соединеніи; однакожъ вскорѣ безъ дальнихъ околичностей, паки разлучаются; кочуютъ вмѣстѣ съ другими и такъ далѣе. Они крайне бѣдны и ничего, кромѣ звѣроловной и рыболовной снасти, да и то небольшой, и нѣсколькихъ собакъ, также одѣянія и юртъ, не имѣютъ. Сіе сказано о большой половинѣ; и изъ таковыхъ то, мало сыщется такихъ семей, которыхъ бы, когда не имѣютъ въ запасѣ мягкой рухляди, не можно было тремя или пятью рублями, окупить до нага: и потому они не имѣютъ ни нужды, ни житейскихъ попеченій, горестію растворенныхъ. Нѣкоторые имѣютъ по нѣскольку, а иные и до 10 смирныхъ оленей, которыхъ чрезвычайно берегутъ, и рѣдко доятъ. Старые люди и дѣвки ѣздятъ на нихъ верхомъ; да на нихъ же перевозятъ и домашній скарбъ. Когда *Тунгузы* переправляются чрезъ рѣки, то собаки и олени слѣдуютъ за ними въ плавь безъ принужденія, и никогда не разбѣгаются, хотя въ лѣсахъ и довольно попадается имъ дикихъ оленей, или когда и гонимы бываютъ хищными звѣрями или собаками. Для верьховой ѣзды имѣютъ они не большія сѣдла, изъ оленьихъ реберъ, на которыя кладутъ сверьху шубу, Оленей же управляютъ словами, или рукою, а рѣдко веревочкою, къ рогамъ привязанною. Для приволья въ *рыбной ловлѣ* странствуютъ во все лѣто отъ одной рѣки, озера или иныхъ какихъ водъ, къ другимъ; и ходятъ при томъ на звѣриной промыселъ, когда вздумается. Для рыбной ловли больше, нежели ради звѣринаго промысла, живутъ въ округахъ, какіе они между собою для всякаго поколѣнья, опредѣлили. На воду пускаются они въ не большихъ *лодкахъ* (яу), состоящихъ изъ легкой деревянной основы, и такихъ же закраинъ, а обшитыхъ берестою, и при томъ такъ плотно, что вода ни какъ пройти сквозь оную не можетъ. Такія ихъ лодки въ низу нѣсколько плоски, съ обоихъ концовъ остры, длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 саженъ, въ верьху шириною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футовъ, тяжестію иногда меньше, а иногда и больше пуда, но со всѣмъ тѣмъ довольно крѣпки, и можно на нихъ не только одному, но четыремъ и пяти человѣкамъ, ѣздить безопасно, по рѣкамъ и большимъ озерамъ, да и на самомъ Байкалѣ далеко отъ береговъ. Веслы походятъ на лопаты; а гребутъ то тѣмъ, то другимъ. Бродники, неводы и сему подобная рыбачья снасть, имъ неизвѣстна. *Рыбу ловятъ* удами, которыя опускаютъ въ воду, чрезъ край идущей на греблѣ лодки, да и трехзубчатыми желѣзными вилами (*керонки*), которыхъ концы, длиною въ палецъ имѣющіе зазубрины, отстоятъ одинъ отъ другаго на палецъ, и прикрѣплены къ удилу длиною въ сажень. Въ ночное время ложатся они съ зажженнымъ подгнетомъ на брюхо, на утесистыхъ мѣстахъ береговъ, или разъѣзжаютъ въ своихъ лодкахъ по водѣ. Искуство ихъ столь велико, что рыба, которую запримѣтятъ и достать могутъ, рѣдко отъ вилъ ихъ уходитъ. Когда осенью бываетъ *Омоли* (Salmo gregarius) ходъ изъ

Байкала въ нѣкоторыя рѣки, то дѣлаютъ они не подалеку отъ берега, изъ прутьевъ сплетенную городьбу, и ставятъ въ рѣкѣ наискось; а сами стоятъ позади оной въ водѣ и выбрасываютъ на берегъ голыми руками пригоняемую къ городьбѣ, по причинѣ великаго множества и тутъ останавливающуюся рыбу. Звѣриной же промыселъ производятъ различно. Они употребляютъ при томъ луки, стрѣлы, рогатины, силки, ловушки, а особливо самострѣлы, и приученыхъ къ гоньбѣ звѣрей собакъ. По причинѣ великаго множества настороженныхъ самострѣловъ, не можно безъ *Тунгузскаго* проводника, ходить или ѣздить, по ихъ лѣсамъ. Провожатые же признаютъ сіи мѣста, по надломленнымъ вѣтвямъ деревъ, или, по другимъ какимъ едва примѣтнымъ знакамъ. Поелику они ходятъ на звѣриной промыселъ, обыкновенно по одиначкѣ, и при томъ смѣлы, то не мало *пропадаетъ ихъ*, отъ несчастныхъ приключеній: паденія съ горъ, увязыванія ногами промежъ выблющихся накипей, коими каменистые горы усыпаны; также отъ быстроты рѣкъ, отъ хищныхъ звѣрей, и такъ далѣе. Ежели кто изъ звѣриныхъ промышленниковъ, переломитъ себѣ ногу, или увязнетъ такъ, что никакъ самъ выбиться не можетъ; то удаленъ будучи отъ всякой помощи, приближается медлительно, или отъ мученія, или отъ голоду къ концу своей жизни; ежели какой ни есть хищный звѣрь, не прекратитъ скорѣе его страданія. Упражнявшійся щастливо, въ звѣриной или рыбной ловлѣ *Тунгузъ*, принимается за содержаніе оленей; оскудѣвшій же оленный *Тунгузъ* берется за звѣриной промыселъ и рыбную ловлю, либо разводитъ собакъ; но ни тотъ, ни другой, не промѣняетъ лѣсовъ и горъ на чистыя степи, или звѣринаго и другихъ промысловъ, на скотоводство. *Степные Тунгузы* находятся почти въ одной *Дауріи* при *Ононѣ*, *Аргунѣ*, *Баргузинѣ* и проч. Они имѣютъ лошадей которыя, составляютъ главное богатство, рогатой скотъ, овецъ, козъ и верблюдовъ. Во всемъ своемъ хозяйствѣ и житіи, также въ юртахъ и прочемъ, уподобляются *Бурятамъ*, коимъ они послѣдовали, и уже во время Россійскихъ завоеваній, жили съ ними въ сосѣдствѣ и упражнялись въ скотоводствѣ. Однакожъ они не столько заводны, какъ *Буряты*. Между *Тунгузами* не легко сыскать такого человѣка, которой бы имѣлъ тысячу лошадей, пять сотъ рогатаго скота, до двухъ тысячь овецъ, около ста козъ и до 50 верблюдовъ; между *Бурятами* же, о которыхъ говорено въ своемъ мѣстѣ, былъ бы такой человѣкъ не въ диковину. Оскудѣвшій *степный* или *конный Тунгузъ* служитъ своей братіи, или Россійскимъ мужикамъ, изъ хлѣба и платежа за него подушнаго окладу. Между *Тунгузами лѣсными* есть и *кузнецы*: но другихъ ремесленниковъ нѣтъ ни какихъ. Наковальня, молотъ, щипукъ, клещи, копоря они такъ, какъ и самое желѣзо, выменіваютъ на мягкую рухлядь, у собирающихъ подушной окладъ козаковъ, раздувальные мѣхи изъ тюленьихъ кожъ, подобные нашимъ, не выключая и самаго мешечка съ угольемъ, тяжестію вообще не больше, какъ въ полпуда: по чему всякой кузнецъ вообще весь свой приборъ совокупно съ припасами удобно можетъ носить съ собою подъ пазухою. Ежели гдѣ надобно ему поработать, то складываетъ въ одно мѣсто, нѣсколько каменныхъ обломковъ, дѣлаетъ изъ глины для мѣховъ трубу, и куетъ, сидя на землѣ, заступы, копейца на стрѣлы, огнивы, ножи, пилы, копья, жестяныхъ идоловъ и сему подобное лучше, нежели бы подумать можно. *Женскія* упражненія, сверхъ варенія пищи, смотрѣнія за дѣтьми и такъ далѣе, состоятъ въ сушеніи рыбы, выдѣлываніи кожъ, шитьѣ одѣянія, крашеніи и сему подобномъ. *Мягкую рухлядь* выдѣлываютъ изрядно; а особливо *замша* ихъ отмѣнно хороша. Налимовыя и другія рыбьи шкуры, выдѣлываютъ они не хуже *Обскихъ Отяковъ*. Шитье ихъ и вичуры, изъ разщипанныхъ жилъ и волосу, выводимыя также крашенія кожъ, а особливо шерсти съ бѣлыхъ козъ и лошадей снимаемой, весьма не дурны. Юрты (*Аранъ*) и домашній скарбъ *лѣсныхъ*

Тунгузовъ не меньше просты, какъ и самое ихъ житіе. Они составляютъ изъ 10 или 20 жердей, или колышковъ столбъ, къ верху уже сведенный и скрѣпляющійся тамъ зубцами; на землѣ же занимающій пространство въ поперешникѣ, отъ 2 хъ до $2\frac{1}{2}$ саженъ. Сію изъ колышковъ состоящую решетку, покрываютъ они наметами, изъ вываренной и на подобіе холста, сшитой бересты. Края оныхъ обшиваютъ какъ для красы, такъ и для крѣпости, полосками изъ бересты же, какъ будто тесьмою. По самой серединѣ юрты, видѣнъ очагъ, съ котораго поднимается дымъ, сквозь полую вершину юрты. Вмѣсто дверей, разодвинуты двѣ жерди, подалѣе одна отъ другой, и занавѣшены, не прикрѣпленнымъ берестовымъ наметомъ, которой можно или оттопыривать, или поднимать вверхъ. Когда они откочовываютъ на другіе мѣста, то решетки покидаютъ, а наметы свернувъ въ трубку, берутъ съ собою. Таковыя ихъ юрты на взглядъ весьма не дурны; но отъ стужи, какъ легко разсудить можно, худое убѣжище. Зимою ставятъ ихъ наибольше, въ закрытіяхъ горъ, лѣтомъ же такъ близко къ водѣ, что въ иную не привычному человѣку, страшно бы показалось и войти. Домашній ихъ скарбъ состоитъ въ одномъ мѣдномъ либо чугунномъ котлѣ, въ щепяныхъ, берестовыхъ либо и кожаныхъ сосудахъ, въ плашяныхъ ящикахъ, украшенныхъ кожею и шитыми вичурами, въ мѣшкахъ (*Чамбуллы*), колыбеляхъ, лыжахъ, саняхъ подъ собакъ, заступахъ, топорахъ, лодкахъ, снасти для звѣринаго промыслу и рыбной ловли, оружіи и проч. Заступы ихъ длиною фута въ полтара, нѣсколько выгнуты, и обложены желѣзомъ, только на концѣ. Колыбели суть не иное что, какъ открытые ящики изъ бересты, въ вышину почти на пядень, и обтянуты кожею. Они сведены тупымъ угломъ, на подобіи креселъ; по чему перевязанное дитя сидитъ, какъ будто прислонясь; а дабы голова у него не измялась, то вырѣзана на днѣ дыра. Надъ головою дитяти, вѣшаютъ небольшихъ жестяныхъ идоловъ, какъ будто хранителей. Въ прочемъ можно таковую колыбель и съ дитятею вмѣстѣ, посредствомъ ремня вѣшать въ юртахъ, на вѣтвяхъ деревъ, также прикрѣплять къ сѣдлу или и черезъ плечо перевѣшивать. Юрты и домашній скарбъ, степныхъ или конныхъ *Тунгузовъ*, подобны *Бурятскимъ*, которыя описаны въ своемъ мѣстѣ, а послѣдній сходствуетъ отъ части съ теперь только описаннымъ. Одѣяніе ихъ сходно наибольше съ *Якутскимъ*, но тѣмъ паче отмѣнно отъ одеждъ почти всѣхъ, прочихъ восточныхъ народовъ. Кожаное платье, или *шубы*, которыя носятъ они на голомъ тѣлѣ, коротки *штаны*, и долгіе кожаные или теплые *сапоги*, почти совершенно подобны *Якутскимъ*: однакожъ одѣяніе ихъ обыкновенно еще короче и уже, да и сапоги свои не такъ часто, какъ *Якуты*, украшаютъ черными и бѣлыми полосами, изъ необдѣланныхъ звѣриныхъ шкуръ; но испещряютъ ихъ красивымъ шитьемъ, или строченьемъ и бисеромъ. Въ шапномъ поясѣ есть снурокъ, которымъ прикрѣпляютъ они штаны къ поясницѣ; а въ переди видѣнъ небольшой въ пядень запонъ, изъ желтой или темной выдѣланной кожи, которая отъ части всплошь, а отъ части въ низу только, съ краю, изрѣзана въ узенькія полоски. Поелику верхнее платье, которое впереди стягивается снурками, не совсѣмъ сходится, то привѣшиваютъ они по большой части, красиво выстроченной, и корольками, или раздувающимся крашенымъ волосомъ конскимъ, или козьимъ, выложенной нагрудникъ, который шириною въ верху въ ладонь; а въ низу въ пядень, достаетъ до половины лядвей, и держится около шеи на веревочкѣ. Лѣтомъ же носятъ они платье, по большой части въ распашку, и нагрудника не надѣваютъ. Благоговѣйные и суевѣрные носятъ, на таковыхъ нагрудникахъ, а лѣтомъ просто на груди, жестянаго идола, во образъ человѣка, звѣря, птицы и проч. представленнаго, и уповаютъ на его покровительство, ожидаютъ себѣ отъ него щастія въ звѣриномъ промыслѣ, и такъ далѣе. *Лѣтомъ*, носятъ

также многіе изъ нихъ, штаны и сапоги изъ налимовыхъ, и другихъ рыбьихъ шкуръ. Зимою носятъ небольшіе по икры только, пущенные полусапоги, изъ необдѣланной кожи съ оленьихъ, или лосинныхъ ногъ, подъ которыя подшиваютъ копченыя подошвы. Зимнее одѣяніе шьется, по большой части изъ бѣлыхъ оленьихъ шкуръ, но не рѣдко и изъ другихъ звѣриныхъ кожъ, которыя волосомъ обращаются наружу однако, ни чемъ не полнѣе лѣтняго замшаннаго платья. Они столько любятъ легкое, свободное и распашистое, или странное на взглядъ платье, что кромѣ волосяной бахрамы, шириною въ ладонь, около обшивки платья, находящейся, пришиваютъ не рѣдко еще и къ поясницѣ, большіе, пядени въ двѣ длиною, пуки изъ бѣлаго, краснаго или чернаго волосу, которыя раздуваются отъ вѣтру шакъ, какъ и бахрамы. Лѣтомъ ходятъ всѣ простоволосы; а зимою носятъ шапки изъ звѣриныхъ кожъ, а особливо изъ серныхъ головъ, на которыхъ оставляютъ какъ уши, такъ и молодые рога; отъ части же надѣваютъ на голову, и небольшія скуфьи подобныя теплыя шапки, которыя когда шерстью пускаются въ низъ, строчатъ волосами и распещряютъ бисеромъ. Волосы завязываютъ *Лѣсные Тунгузы*, на запылкѣ плотно, и такъ ихъ оставляютъ не заплетая; къ завязкѣ же прикрѣпляютъ красивую, корольками унизанную накладку. *Оленьи Тунгузы* когда волосы коротки, часто ихъ и не перевязываютъ. У многихъ видны на лицѣ, какъ у *Американцевъ*, *Гренландцовъ* и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, а именно на щекахъ, на лбу, и на подбородкѣ, синими точками выведенныя изображенія, представляющія прописанія, дуги или безпорядочные виды; тщеславные родители вышиваютъ ихъ шести и десятилѣтнимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ, намоченными сперва слюною, а по томъ около котла въ сажѣ вычерненными нитками, которыя продѣваются сквозь кожу, тонко на полетъ. Лицо крайнѣ отъ таковаго шитья разгорается, но синія пятнышки или точки, никогда не пропадаютъ. Теперь дѣлается сіе единственно изъ пышности, а въ прежнія времена, какъ и *Иродотъ* утверждаетъ, вразсужденіи *Ѳракіанъ*, означало оно Героевъ. Многіе перевѣшиваютъ лѣтомъ, чрезъ плечо, для пуганья мухъ, пучокъ конскаго волосу, и при томъ носятъ при себѣ, мягкую и блестящую кожу, съ селезневыхъ головъ, для выширанія оною, изъ глазъ мошки. Женщины носятъ такое же точно платье, какъ и мужчины, и небольше ихъ наблюдаютъ чистоту, и въ разсужденіи своего тѣла. Бабъ и дѣвокъ ни какъ по платью распознавать не можно. Бабье одѣяніе обыкновенно бываетъ нѣсколько пополнѣе; также по большой части красивѣе и опряшнѣе мужскаго. — Нѣкоторые носятъ около шеи, узкія решетки изъ пронизокъ, покрывающія нѣсколько и грудь. Иные прицѣпляютъ къ платью, послѣдуя обычаю *Якутъ*, наперстки и другія брякушки (*Удинъ*). Лѣтомъ носятъ многіе, совсѣмъ изъ рыбьихъ шкурокъ, по вышеописанному порядку, сдѣланное платье. Женщины трудятся надъ всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ къ одѣянію, чрезвычайно рачительно, и оказываютъ въ шитьѣ и строченьѣ, большее искусство, нежели бы какого чаять можно было, отъ сихъ непросвѣщенныхъ людей. Молодые изрядно одѣтые *Тунгузы* и *Тунгузски* собою очень статны, миловидны, веселы, смѣлы въ поступкахъ, и нарочито пригожи. *Шаманы* и *шаманки* при совершеніи своего идолослуженія, наряжаются совсѣмъ отмѣнно: но объ нихъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ. *Степные* или *конные Тунгузы*, живутъ и одѣваются лучше и нѣжнѣе, совершенно сообразно *Бурятамъ*; и при томъ заплетаютъ они, по *Монгольскому* обыкновенію волосы на макушкѣ, а въ прочемъ брѣютъ всю голову. Они ѣдятъ всѣхъ четвероногихъ звѣрей, не исключая и хищныхъ, также ласточекъ, мышей, словомъ сказать, все безъ разбору, да и самую падальщину, когда только не слишкомъ вонаетъ; всѣхъ птицъ и рыбъ, но змѣи, ящерицы, лягушки, насѣкомые и черви кажутся имъ

гнусны. Изъ царства растѣній, заимствуютъ они себѣ въ пищу, разные коренья, вырываемые ими въ изобильномъ количествѣ, изъ норъ, водящихся въ странѣ ихъ, особаго рода мышей (Mus oeconomicus Pall.), такъ же отмѣнную свою сарану (Lilium martagon et pomponium.) Комки изъ Тарлыку (Poligon vivipar.) совиной стрѣлы, или молочайнику (Sangvisorba.) разныя дикорастущія ягоды, а изъ травъ большіе дикіе роды красу. Зимній запасъ *лѣсныхъ Тунгузовъ* состоитъ, кромѣ того, что достаютъ они ежедневно на охотѣ въ замороженныхъ, сушеныхъ на солнцѣ, или копченыхъ рыбахъ, въ мясѣ такимъ же образомъ отъ порчи сохраняемомъ, въ мерзлыхъ дикорастущихъ ягодахъ, а у *оленьихъ Тунгузовъ* еще и въ сырѣ. Запасъ хранятъ, отъ части въ вырытыхъ въ землѣ погребахъ, а отъ части въ небольшихъ, голубятнямъ нашимъ подобныхъ, чуланахъ, которые они, для безопасности отъ хищныхъ звѣрей, строятъ выше земли, на одну или на двѣ сажени, на лѣсинахъ, срубленныхъ деревъ. *Пищу готовятъ* себѣ просто и неопрятно. Мяса, какое бы ни было, отнюдь сыраго не ѣдятъ; варятъ же просто въ водѣ, почти всегда безъ соли, или жарятъ, держа надъ огнемъ на деревянныхъ рожнахъ. Ѣства ихъ *Силло* есть, не иное что, какъ мясо, смѣшанное съ дикими кореньями. Кровяныя колбасы, дѣлаютъ со всѣмъ просто, а именно: вывороня кишку, наполняютъ ее безъ всякаго чищенья кровью, а потомъ варятъ. Когда они изрубленные потрохи, вмѣстѣ съ кровью кладутъ въ кишки, то колбасы ихъ называются тогда *Нимни*. *Жиръ* и *сало* ѣдятъ изъ горсти голое, безъ хлѣба и соли. Копченое мясо и рыбы, равно то и другое на солнцѣ сушоное, ѣдятъ безъ всякаго варенія. Самая мерзкая ихъ ѣства, есть жареное или вареное *мѣсто рожениць*, которое они въ первомъ случаѣ, *силамою*, а въ другомъ *Едехалою*, называютъ. Отцы почитаютъ его, наилучшимъ кускомъ, да и матери отвѣдываютъ; при томъ созываютъ, для отвѣдыванія сей ясти, однихъ только наивеличайшихъ друзей, къ которымъ въ семъ случаѣ, не всякъ бы чужой человѣкъ, пожелалъ быть причисленъ. Когда они отъ принимающихъ подать Козаковъ, могутъ вымѣнить на мягкую рухлядь муку, то варятъ изъ оной жидкую соломату. Они *пьютъ* всегда чистую воду, весною по нѣсколько березоваго соку. Мясные и рыбные отвары, и вареную съ пьяною травою (Rhododendr. davric.) съ серебаринными листочками, и съ шелухою кедровыхъ шишекъ, воду безъ всякой другой примѣси. Дабы слюна служила лѣтомъ, къ утоленію жажды, то жуютъ лиственичной клей. У *лѣсныхъ Тунгузовъ*, нѣтъ ничего кромѣ табаку, въ употребленіи пьянаго, да и тотъ курятъ изъ маленькихъ *Китайскихъ* трубокъ, перемѣшавъ со мхомъ: по чему и бываютъ во всю жизнь свою трезвы. *Охоцкія* и другія сѣверныя поколѣнья, употребляютъ для веселости духа такъ, какъ *Отяки* и *Якуты*, *мухоморы*. *Степные* и заживнѣйшіе *Оленьи Тунгузы*, пьютъ лѣтомъ перекваченное молоко, а первые и вино изъ молока выкуренное. Перегонный приборъ, весьма сходствуетъ съ тѣмъ, какой у насъ употребляется. Они ставятъ на котелъ, наполненной кислымъ молокомъ, дупло деревянное, по срединѣ котораго находится, решетчатая доска, у коей на верхней сторонѣ, сдѣланы жолобочки, склоняющіеся къ боковой дупла скважинѣ. Съ наружи покрываютъ они дупло, на верху войлоками, а скважины около котла, замазываютъ глиною. Поднимающіеся отъ разложеннаго подъ котломъ огня, сквозь решетку, крѣпкіе пары, собираются въ жолобочкахъ и стекаютъ боковою скважиною, къ коей придѣлана труба, проводящая ихъ въ сосудъ. Въ обхожденіи они отнюдь себя не принуждаютъ. Они говорятъ не много, да и то безъ околичностей. Будучи по природѣ люди добрые, всегда веселы, и рѣдко одинъ другаго обижаютъ. Прозьбъ у нихъ во все нѣтъ, но всякъ требуетъ того, чего желаетъ, и вѣрно получаетъ, когда только есть, что дать; либо въ тоже самое время, слышитъ отказъ безъ огорченія. Нѣжности высшаго степени имъ незнакомы: однакожъ свойственна

имъ, какъ будто холодная, но дѣльная дружба. Они иногда и нѣсколько лѣтъ не видавшись, не здороваются; да и разстаются по большой части безъ прощанья, и слушаютъ безъ примѣтнаго состраданія, когда говорятъ о нещастіяхъ, да и о самой смерти ихъ друзей. До старости же дожившіе друзья, увидѣвшись послѣ долговременной разлуки, обнимаютъ другъ друга, и притомъ иногда такъ плотно, что въ лицъ оба посинѣютъ; иногда же и цѣлуются. Женской полъ и у *Тунгузъ* гораздо чувствительнѣе мужескаго; иногда стоитъ не малаго труда, воздержать молодыхъ вдовъ отъ самоубійства, и такъ далѣе. Ласковыя ихъ слова суть слѣдующія: дружокъ (*Ника*), дитятка (*Упа*), батюшка (Аменикань), матушка (Онимикань), старичокъ и добринькой (Каштунъ). Употребительнѣйшія же *ругательства* суть: воръ, бѣсъ, (буни), проклятой (чилкуръ). За подарки почти и не благодарятъ: но при всемъ томъ оказываются весьма услужливыми, провожаютъ своихъ благодѣтелей, нѣсколько дней долѣе, и доставляютъ имъ иногда и на свой щетъ забавы, которыя въ естественномъ ихъ состояніи, почитаются наибольшими. Сколько они голодъ сносить могутъ, столько напротивъ того, ѣдятъ здорово, да при томъ безвременно. Во время ѣды, сидятъ на землѣ на цыпкахъ. Кто бы ни пришелъ, всякаго угощаютъ, хотя и послѣднимъ кускомъ. Ни передъ ѣдою, ни послѣ оной, не молятся. Для прогнанія отъ себя, летающей въ превеликомъ множествѣ мошки, которая крайне беспокоитъ, перевешиваютъ часто, кромѣ махала и селезьневыхъ головъ, какъ о томъ сказано выше, небольшіе горшечки, въ которыхъ курится гнилое дерево, черезъ плечо такъ, что курево сіе, то въ переди, то назади виситъ, смотря по дѣлу ихъ и по вѣтру: и такъ они безпрестанно бываютъ въ дыму, отъ чего около носу нарочито смугла бываетъ у нихъ кожа. Чистота не въ великой у нихъ чести. Они ни когда не умываются, и никакой посудыне выполаскиваютъ, но за велико считаютъ и то, когда вытрутъ овчиною, которую вытаскиваютъ иногда и изъ колыбели. Когда у себя или у дѣтей выискиваютъ вшей, то гадину сію глотаютъ. Они не гнушаются и дѣтскими нечистями; сопливые ихъ носы берутъ къ себѣ въ ротъ, и высосавъ возгри глотаютъ; много у нихъ и другихъ такихъ мерзостей. У людей, живущихъ столь соотвѣтственно простотѣ человѣчества, не могутъ быть наблюдаемы наши понятія о стыдливости. Дѣти будучи уже и нарочито взрослы, ходятъ не рѣдко совсѣмъ нагія да и совершенно лѣтнія обѣихъ половъ, однако не дѣвки, сидятъ также возлѣ огня нагія до половины, то есть, имѣютъ на себѣ одни только коротенькія штаны, или попрыгиваютъ въ такомъ же состояніи и внѣ своихъ юртъ. По привычкѣ и по тому, что почти всѣ взрослые женаты, обычай сей безвреденъ и не соблазнителенъ. *Лѣсные Тунгузы* при естественномъ, трезвомъ и ненатужномъ житіи своемъ, не прельщаются ни деньгами, ни крупцами, выключая желѣзо, ниже другимъ чемъ, надобнымъ намъ, по житейскимъ нашимъ обрядамъ и прихотямъ. Напротивъ того дѣтей, здоровья и старости желаютъ. Они любятъ дѣтей чрезвычайно: но сіи бываютъ имъ на старости и питомцами. Однако они не плодородны: мало такихъ матерей, которыя имѣютъ четверыхъ дѣтей; а сіе происходитъ можетъ быть, частію отъ суроваго житія и отъ того, что долго кормятъ дѣтей грудью, то есть иногда и до пятаго года. Бабы ихъ родятъ легко, и начинаютъ тотъ часъ послѣ родовъ ходить; да и опкочовываютъ вмѣстѣ съ мужьями, которые почитаютъ ихъ четыре недѣли, послѣ родовъ, нечистыми. Кто нибудь изъ пріятелей, нарекаютъ младенцу, безъ всякихъ обрядовъ вѣры, имя, какъ на пр. Мальчикамъ: *Шеминга*, *Уркунду*, *Лавинка*, *Атунга*, и такъ далѣе; а дѣвкамъ: *Аланмурѣ*, *Оіокѣ*, *Тунгилби* и проч. Младенцы лежатъ въ колыбеляхъ нагіе, и обсыпаны вокругъ изтертымъ гнилымъ деревомъ: покрываютъ же ихъ шубнымъ лоскутомъ. Многоженство у нихъ не запрещено, и многіе имѣютъ

женъ по пяти, однакожъ больше такихъ, у которыхъ по одной только женъ. Поелику всякъ старается, какъ можно скорѣе, завестись своимъ хозяйствомъ; то сочетаніе для обѣихъ половъ нужно, и совершается въ весьма молодыхъ лѣтахъ; по чему пятнадцати-лѣтніе мужи и двѣнадцати-лѣтнія бабы и вдовы, у нихъ не рѣдки. Невѣстъ они выкупаютъ. *Степные* и *Конные Тунгузы* даютъ выкупу за невѣсту (*Шурунѣ*) отъ 20 до 200 всякаго скота; *Оленій Тунгузъ* даетъ отъ одного до 20 оленей; *Рыболовствующій Тунгузъ*, платитъ за избраннаго своего шестя года по 2 по 3 и больше подушной окладъ. Приданое (*Иши*) равняется почти противу четвертой доли выкупу; невѣста же даритъ отъ себя жениха платьемъ, которое служитъ свидѣтельствомъ, въ разсужденіи искуства ея въ выдѣлываніи кожъ и шитьѣ. По исполненіи рядной, начинаютъ женихъ и невѣста спать вмѣстѣ, безъ предваритльныхъ торжественныхъ обрядовъ; когда же они переходятъ жить въ новую юрту, то бываетъ празднество. *Конные Тунгузы* ѣдятъ при томъ, съ друзьями своими и пріятелями лошадь, *Оленьи* Оленя, а *Рыболовствующіе* дикаго звѣря, какого къ сему случаю убить имъ удастся, какъ напр. волка или лисицу. Въ случаѣ же неудачи въ звѣриномъ промыслѣ убиваютъ собаку; по крайней мѣрѣ даетъ обѣщаніе, поднять таковой столъ женихов отецъ или свекоръ. Увеселенія ихъ при брачныхъ поѣздахъ и въ праздники состоятъ, въ повѣствованіи вымышленныхъ приключеній, которыя они иногда и воспѣваютъ, въ пѣсняхъ о звѣриномъ промыслѣ, о любви и проч. въ пляскѣ по досчатой скрыпкѣ (куръ) о трехъ струнахъ; мужчины же забавляются наибольше бѣганьемъ въ запуски, выпереживаніемъ на лошадяхъ, и стрѣляньемъ изъ луковъ. Болѣзней у сихъ крѣпкихъ, умѣренныхъ, веселыхъ и беспечныхъ людей мало, а собственныхъ и вовсе нѣтъ: однакожъ рѣдко кто и у нихъ, доживаетъ до глубокой старости. Старики лѣтъ въ 70, весьма у нихъ рѣдки. Рдѣніе глазъ отъ дыму, и цынга отъ непривычки къ спокойному житію, суть обыкновенныя тягости въ старости. Нѣсколько кратъ, да и за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ симъ, весьма пагубна была для нихъ оспа. Идолослужители ихъ суть совокупно и врачи; стараются же пособить домашнимъ лѣкарствомъ, приношеніемъ жертвы и волшебствомъ. Покойниковъ своихъ хоронятъ въ одѣяніи, и надѣляютъ ихъ тобашною и другою надобностью; мужчинамъ же даютъ и оружіе. Когда отъ покойника не было особливаго завѣщанія, то погребаютъ его тамъ, гдѣ умеръ; *Шаманы* и другіе хотятъ истлѣть на чистомъ воздухѣ, по чему и покрываютъ ихъ только камнями и хворостомъ, у первыхъ же вѣшаютъ еще и барабанъ; нѣкоторые напротивъ того желаютъ, преданы быть погребенію или возлѣ родственниковъ, или возлѣ какого ни есть любимаго дерева. Похороны отправляютъ пріятели безъ всякихъ обрядовъ; а потомъ, одинъ послѣ другаго потчуютъ покойника, ставя на могилу его пищу и питье: и сіе называется у нихъ *Шитурапъ*. Законъ содержатъ языческой по *Шаманскому* толкованію. Верьховное или всеобщее Божество, называютъ *Боа*, дьявола *Буги*, а идослужителей и волшебниковъ *Шаманами*.

ТУНКИНСКОЙ Острогъ Иркутской Губерніи и уѣзда, лежитъ при рѣкѣ *Иркутѣ*, на устьѣ рѣчки *Тунки*, разстояніемъ отъ *Иркутска* во 194 верстахъ. Здѣсь учреждено частное Коммисарство, зависящее отъ *Иркутскаго* Земскаго суда, и собирается ясакъ съ тамошнихъ языческихъ народовъ.

ТУНОШМА рѣка въ *Ярославской* Губерніи и уѣздѣ, выходитъ изъ Губерніи *Костромской*, и протекая часть сего уѣзда, вливается въ рѣку *Волгу*. Теченія оной отъ границы до устья, верстъ на 40 простирается.

ТУПИЧЕВСКІЙ МСТИСЛАВСКІЙ мужескій заштатный *монастырь, Могилевской* Губерніи и Епархіи.

ТУРА не большая *Сибирская рѣка, Иркутской* Губерніи въ *Нерчинскомъ* уѣздѣ,